

Центр тяжести

Леонид Латышев, 1939 года рождения, конструктор, член Союза архитекторов России. Более 15 лет был главным конструктором института "Иркутскгражданпроект". Сейчас является руководителем собственной творческой мастерской. Именно Леонид Латышев впервые в Иркутской области при строительстве применил две новые системы - серию 1-120 и качающиеся фундаменты.

12 октября 2002 года, в день Иркутской области, Леонид Латышев был награжден губернаторской медалью "За заслуги перед Иркутской областью". И это далеко не единственная его награда. Золотой диплом Союза архитекторов и Госстроя России получил "синий дом" на Жуковского, серебряный диплом в прошлом году достался жилому дому на углу Чехова и Марата. В этом году Леониду Латышеву было присвоено звание "Советник академии архитектуры и строительных наук РФ".

- Леонид Андреевич, какие дома в городе построены с применением серии 1-120?

- В Иркутске построен "синий дом" на Жуковского, дом на Терешковой, восемь блок-секций в Шелехове и так далее. И я думаю, она имеет право на существование.

Серия 1-120 - это система с преднапряжением конструкций на монтаже. Конструкция производится на заводах и монтируется с помощью специального монтажного оборудования. Здесь имеются высокопрочные арматурные канаты, которые натягиваются в определенных плоскостях и заменяют собой сварку. Сварка в определенных количествах осталась, но ее гораздо меньше. Эта система имеет повышенную ценность для сейсмостойкого строительства. Это во-первых. А во-вторых... Я человек старой закалки, и меня всегда и коллеги и жизнь учили, что нельзя проектировать неэкономично. Нужно брать по минимуму бетона, по минимуму кирпича, хотя и не в ущерб прочности. Так вот, серия 1-120 - одна из систем, которая позволяет строить экономично и при этом надежно.

Сейчас серия 1-120 в Иркутске строится активнее. А начиналось все после отъезда архитектора Павлова. Мне приходилось уговаривать проектировщиков, чтобы они занялись этой работой. В то время ведь проектных работ было множество и проектировщики выбирали, что им интересно, не брались за что попало. По крайней мере, так было в Иркутскгражданпроекте. Это сейчас институты дерутся за заказы. Тогда я ушел и организовал свою мастерскую, чтобы работать именно с серией 1-120. Вместе с городом Шелеховым, с администрацией, алюминиевым заводом, кабельным заводом, шелеховским заводом ЖБИ, связались с югославами, которые занимались даже не серией 1-120, а прообразом ее, закупили у них оборудование югославское. Кстати, оно до сих пор работает. Сейчас в Иркутске лицом к этой системе повернулся "Сибавиастрой", применяет ее в строительстве жилых домов. И волею случая тоже использует югославское оборудование.

- Второе ваше детище - качающиеся фундаменты. Какое будущее у них?

- Десять лет назад мы в Иркутске применили один из способов активной сейсмозащиты - качающиеся фундаменты. Это тоже мое нововведение. Ну, мое - это, пожалуй, громко сказано. Впервые в мире эта работа была выполнена в Казахстане под руководством замечательного проектировщика Черепинского. В группе разработчиков был и ваш покорный слуга. В то время мы жили в Советском Союзе, не было такого вопроса, каким образом друг с другом сотрудничать. И он к нам, и я к ним прилетали достаточно часто и свободно. В 1993 году мы получили патент на качающиеся фундаменты (КФ).

КФ - это как ванька-встанька. Его положишь, а он все равно поднимается. Это происходит оттого, что центр тяжести от собственного веса размещен в таком месте, которое под действием этого центра тяжести возвращает его в первоначальное положение. Грубо говоря, дом стоит на опорах, низ которых является поверхностью сфер. КФ - это конструкция с активной сейсмозащитой, то есть они приспособливают дом под землетрясение, а не пытаются сделать его более прочным. Землетрясение - это, как правило, горизонтальное воздействие земной коры на здание. Сейчас мы считаем горизонтальные нагрузки на здание. На самом деле

это перевернутая схема, потому что нагрузки действуют не на само здание, а на фундамент. На здание они начинают действовать тогда, когда получают инерцию, и вот эти инерционные силы уже как бы вторичны. Мы еще на первой стадии пытаемся не всю нагрузку передавать на здание. КФ снижают нагрузку на 1-2 балла.

Порядка ста зданий на качающихся фундаментах, если за здание считать одну блок-секцию, построено в Усолье-Сибирском. Почему так получилось? Когда-то было принято решение о строительстве в Усолье завода крупнопанельного домостроения. Построили, причем на расчетную для города сейсмичность - семь баллов. А потом провели специальные исследования и выяснили, что больше половины Усолья относится к восьми баллам, а не к семи, как считали раньше. Завод только-только построен, готов печь эти "блины" для семибалльных площадок, а площадок-то нет. Нужно было как-то выходить из положения. Тогда мы с коллегами и предложили такое решение: давайте будем строить, не меняя ни армирования, ничего, но на качающихся фундаментах. Получила наша идея "добро" во всех инстанциях. В Иркутске лет за 15 таких объектов построили примерно 15. Как правило, они 9- и 10 - этажные, кирпичные, большие. Строят их на площадках, которые, как правило, являются девятибалльными. Штук пятнадцать зданий выстроено и эксплуатируется в Шелехове.

Потом пришло другое время. И вот в 2000 году ввели в действие новые строительные нормы, в частности, изменение номер 5 к СНиПу "Строительство в сейсмических районах". Оно в гласит, что конструкции с активной сейсмозащитой могут применяться только по специальным техническим условиям, согласованным с Госстроем России. Институт "Иркутскгражданпроект" с мая прошлого года и до сегодняшнего времени с этим вопросом еще не разобрался. В городе поднялась чуть ли не паника: а что делать с ранее выданными проектами, строить или не строить? Решили строить, если проекты уже прошли экспертизу. Сложнее с теми, которые экспертизу пройти не успели.

Испытания КФ проходили в Алма-Ате. Нам в то время было все едино, где именно испытывать, система-то одна. А теперь они оказались не российским изобретением. В техническом совете, где оппоненты рассматривали вопрос применения КФ, они сделали одно замечание. Читаю близко к тексту протокола, который у меня тоже есть: "Натурные испытания, проведенные даже бывшим аспирантом ЦНИИСКА, проходившие за рубежом, не могут применяться в России". На что руководитель темы отвечал так: "С вами абсолютно не согласен. Так, в России применяется закон всемирного тяготения, прообразом которого явилось падение яблока в Англии". Это все оформлено, завизировано всеми участниками и отправлено в Госстрой России.

Все-таки я оптимист, думаю, здравый смысл победит. Нельзя руки опускать, особенно молодым. Много неприятностей доставляют различные инстанции. Есть люди, которые с этим борются, а есть те, которые руки опускали. Все это экономическая часть политики. Нужно это понимать. Например, ЦНИСК взял с института "Иркутскгражданпроект" за составление технических условий по КФ взял 240 тысяч рублей. Через некоторое время звонят мне коллеги из Новокузнецка, просят текст технических условий. Мы, говорят, обратились к ЦНИСКу, там запросили почти полтора миллиона. Мы не можем платить такие деньги. Как с этим бороться, я не знаю, но как-то нужно.

В 80-х годах в Советском Союзе было принято интересное решение: в связи с тем, что в стране много сейсмоопасных территорий, собрать все системы с активной сейсмозащитой и построить их в Петропавловске-Камчатском. Провести испытания, сравнить, проанализировать. В итоге было построено шесть систем сейсмозащиты, включая скользящий сейсмопопояс, включающиеся связи, выключающиеся связи, КФ, динамические гасители. Выпущен отчет, утвержденный Госстроем СССР, все, как положено. Он у меня, кстати, есть. Там черным по белому написано, что все системы прошли испытания и рекомендованы к строительству. Причем из всех этих шести систем одной из наиболее перспективных назывались качающиеся фундаменты.

Вот так. И все-таки, это одно из моих детищ, за которое мне не стыдно. Сейчас у меня на руках есть первая редакция проекта СНиПа за 2001 год, он не утвержден. Так вот, в новом проекте предпринята попытка урегулировать ситуацию. Он гласит, что если конструкции не прошли натурные испытания, тогда порядок согласования с Госстроем сохраняется, если прошли, тогда нет. Если бы этот нормативный документ имел юридическую силу, никаких проблем у нас бы не было. Но, увы. Когда он будет утвержден, мне трудно сказать, говорят, в 2003 году. Чтобы не ждать погоды из Москвы, сейчас я готовлю территориальные строительные нормы. Если Законодательное собрание и губернатор их рассмотрят и утвердят, все будет проще. Вообще, если бы меня спросили, что делать с КФ, я бы посоветовал их пока не трогать. Здесь еще не расставлены все точки над i.

- Вы, как конструктор, каким представляете себе "идеальное" здание?

- Я мечтаю соединить серию 1-120 и КФ. У меня в голове все устоялось, но реализация пока не дошла до этого, и когда дойдет, не знаю. Но мнение и Черепинского, и мое однозначно: серия 1-120 оптимальна для того, чтобы ее поставить на КФ. Остается только надеяться, что мне еще удастся поработать. Может быть, закончить Ледовый дворец. По моему проекту идет строительство храма святых апостолов Петра и Павла в Шелехове. Это боль моя. У него очень трудная история. Выполнял его изначально архитектор Яковлев, который меня и пригласил на проектировочные работы. Он на год сорвал сроки выполнения работ. В общем в итоге заказчик отказался от его услуг и обратился ко мне с просьбой взять проект на себя.

Приходить на объект после кого-то - хуже не придумаешь, но оставить все я уже не мог. К тому времени я сделал многое: вырыл фундаменты, усилил основания грунтов. Усилить грунты - моя идея. Там очень плохие грунты, рядом долина Иркутта, близко подходят грунтовые воды. Кроме того, были готовы фундаменты. Тем более что на этом объекте я впервые в храмовом строительстве использовал КФ.

- Как вы относитесь к современной архитектуре? Вам нравится то, что строится сегодня?

- Мне не нравится обилие различных башенок. Конечно, мы этим переболеем. К сожалению, те ошибки, которые мы допускаем в архитектуре, имеют свойство оставаться надолго. В свое время мы строили крупнопанельные дома. Сначала пятиэтажные, потом более или менее приличные - девятиэтажные, 135 серии. В плане архитектурной отдачи они конечно были тормозом в строительстве. Они ведь тоже остались.

Иногда мы пытаемся что-то исправить. В свое время мне предлагали подготовить проект восстановления памятника Александру III. Идея эта так и осталась нереализованной. Нужно ли вообще восстанавливать снесенные памятники, я не знаю. Я-то всегда считал, что лучше всего поступать так, как поступают в Санкт-Петербурге. Там ничего не сносили и потому ничего не восстанавливают. Не важно, чьи это памятники. Люди, которым поставили памятники, в свое время имели заслуги перед государством, тем государством, которое увековечило их память. Теперь они все в равной степени достояние истории. Я думаю, это хорошо, что в Иркутске не убрали памятник Ленину. К нему все уже привыкли, без него город был бы немножко не тот.

Многие ошибки иногда видятся, иногда нет. Вы знаете казус, который произошел с гостиницей "Москва"? Это видно невооруженным глазом даже непрофессионалу. Будете в столице, зайдите на Манежную площадь и посмотрите прямо на фасад гостиницы, пока ее не реконструировали. У здания два крыла и они разные. Очень похожи, но разные. Когда ее только построили, мимо проезжал Берия и это несоответствие увидел, что, конечно, делает ему честь. Вызвал к себе начальника строительного комплекса. Начальник разводит руками, мол, при чем тут я, как архитектор нарисовал, так я и построил. Стали проверять, как Щусев нарисовал. Притащили документацию. Действительно, все как запроектировано, так и построено. Вызвали Щусева: "Что же ты, гад, запроектировал такое?" Щусев отвечает: "Что же вы не видите, что в центре проведена тонкая линия и подписано внизу - ось симметрии. С одной стороны написано: первый вариант фасада, с другой - второй вариант". Вот так построили здание по двум вариантам фасада в центре Москвы, в советское время.

- Из того, что вы построили, какие здания лично вам кажутся наиболее удачными? "Синий дом" на Жуковского?

- Сейчас "синий дом" мне нравится с чисто архитектурных позиций. А ведь был период, когда я этот дом вообще не воспринимал. С самого начала он мне не нравился, потому что делался под этот участок но на другом каркасе. Меня с серией 1-120 туда пригласили уже в последний момент. Времени не оставалось ни на что, так что мелкие огрехи, конечно, простить можно.

Потом я пришел посмотреть на него на стадии отделки и ужаснулся. Русты (там есть синяя полоса на белом фоне и белая на синем) имели разную толщину, от 2 до 5 сантиметров, местами они не совпадали. Не выдержал, высказал все это Юшкову, архитектору "синего дома". Был у нас разговор нелицеприятный, но профессиональный.

Я полгода даже не проезжал рядом с этим домом. Потом неожиданно поехал и сначала даже не понял, что случилось. Оказывается, Юшков заставил строителей переделать всю отделку, заштукатурить заново русты. Там не так классно сделано, как рынок или "Байкал Бизнес Центр", но очень и очень неплохо.

Во мне борются конструктор с архитектором. Я же не могу сказать, что больше всего люблю серию 1-120. Ну, а из объектов, наверное, "дом-корабль" на проспекте Маршала Жукова. Лучшим объектом за всю мою карьеру мог бы быть дворец гражданских обрядов на ул. Коммунаров архитектора Халдеева. Но этот дворец так и остался недостроенным. Построили его, наверное, на треть, потом забросили. Было дело, хотели переделать под выставочный центр и банковские помещения внизу. Тоже не получилось. Теперь дворец строится на

площади Декабристов. Это совсем другой проект, с участием Павлова. Наверное, в 2003 году его сдадут в эксплуатацию, и тем самым мой дворец будет окончательно похоронен.

Все, что я делал, как правило, было мне по душе и после я своей работы не стеснялся. Это относится и к 135-й серии (панельные девятиэтажки), и к совместной работе с Павловым. О работе с Павловым, пожалуй, нужно говорить отдельно. Почти все его объекты конструировал я. К нему я до сих пор отношусь как к талантливейшему архитектору из всех, с кем мне приходилось работать. А работал я со многими. Когда он уехал, я пытался найти себя, может, еще и поэтому ушел в свою мастерскую.

Конструктор - это попросту говоря, помощник архитектора. Он помогает архитектору прочно построить тот дом, который архитектор запроектировал. Я никогда не был первым, всегда был вторым. Первым у меня был Павлов. У него было много удачных работ в Иркутске. Дом на набережной, например, стал лауреатом и получил премию Совмина СССР за лучшую постройку. Хотя отношение к нему в городе было неоднозначным. Например, когда мы хотели опубликовать материал о нем в местной прессе, нам отказали. Объяснили, что на него много отрицательных отзывов от "трудящихся". Нам с Павловым задавали, например, такие вопросы: сколько кирпича у вас ушло на одни только дворики? Да из этого кирпича можно еще один дом построить. На что мы с недоумением отвечали: ну и почему не строите, разве мы последний кирпич забрали? Между прочим, один из голландских хозяев журнала "Архитектура России", заметил, что Павлов - один из величайших архитекторов только потому, что решил проблему проживания на первом этаже. За рубежом на первых этажах не живут. Сделав дворики, мы оградил первый этаж от прохожих и от улицы.

- Как вы думаете, какие тенденции будут преобладать в строительстве жилья в ближайшие годы?

- Думаю, в ближайшие годы в Иркутске будет востребовано жилье сравнительно дешевое по сравнению с сегодняшним. Вот эта тенденция и станет определяющей. Возврата к крупнопанельному строительству, наверное, уже не будет. Хотя лучше бы вернулись. Это одна из самых надежных систем, из всех, что знает мир. Много было разговоров про Спитак в свое время. Так вот, там ни один крупнопанельный дом не упал. Определенную деформацию в самом эпицентре они имели, но ни один не рухнул. Если какие-то связи нарушаются, то в этой системе происходит перераспределение усилий внутри несущих конструкций, и она снова может работать, но иначе.

- Вы давно сделали себе имя, у вас собственная творческая мастерская. А можно вас назвать богатым человеком?

- По условиям договора, 25% от сэкономленных при строительстве денег автор проекта может получать со строителей. На 9-этажке с КФ экономится порядка трех миллионов рублей. От них можно получать процент. А представьте себе, если это сто объектов. Какой бы я был богатый! Но у меня нет денег, чтобы подать на заказчика в суд.

При подаче иска нужно заплатить 25% от исковой суммы. Потом сумму вернут, если я выиграю дело. Мы с институтом подавали иск на две блок-секции и выиграли. Но к тому времени масштаб денег изменился, а пересматривать его никто не стал. В общем, отказались мы от практики взимания денег со строителей. Не бедствую, за свой труд получаю. Только выбивать приходится со всех.

У меня трое детей, два сына и дочь. Старшему 40 лет. Все трое врачи. Жена филолог, заведовала кафедрой в сельхозакадемии. Сейчас я ее кое-как уговорил уйти на пенсию. Она не врач, но тоже считает себя профессором медицины после того, как вырастила троих детей. Два внука, одному уже 20 лет, и одна внучка.

- Леонид Андреевич, как вы думаете, какая судьба все-таки ждет "дом на ногах" на площади Кирова?

- Дом на ногах я сейчас проектирую по заданию администрации Иркутска. Павлов звонит из Петербурга с намерением подать в суд за нарушение авторских прав. Ну, нарушений как может не быть? Ему ведь заказали объект с отдельным блоком под огромный актовыв зал человек на 800. Сейчас такой зал не нужен и строить его не будут. Это уже нарушение проекта, и нарушение большое. Пеняют на "ноги". А в авторском проекте больше чем половина этих "ног" закрыта, они не лезут в глаза. Нужно бы еще облицевать их хорошим камешком.

Я думаю, это одно из самых значительных произведений Павлова за всю жизнь. Он и сам относится к нему очень ревниво. Но ему не повезло под конец. Зато очень везло вначале. Что бы он ни проектировал в Иркутске, все строили. Даже эти дома с башенкой по Байкальской.

Дом на набережной переделали так, что Павлов сам мне признавался, что смотреть на него не может, боится,

что инфаркт хватит. Был еще дом рыбака по Байкальскому тракту. Там побывали все президенты. Но он сгорел. Совершенно блестящие решения, у дерева же свое неповторимое обаяние. Павлов этого тоже никак не мог пережить. Долго не мог приезжать в Иркутск вообще. Я-то думаю, что Павлов заслужил, чтобы доделали дом на "ногах" так, как он хочет. Он его выстрадал.

Елена Трифонова.

Автор: Артур Скальский © Восточно-Сибирская правда IT'S MY LIFE..., БАЙКАЛ 👁 4847 07.01.2003, 00:00
📌 223

URL: <https://babr24.com/?ADE=5324> Bytes: 18790 / 18687 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)